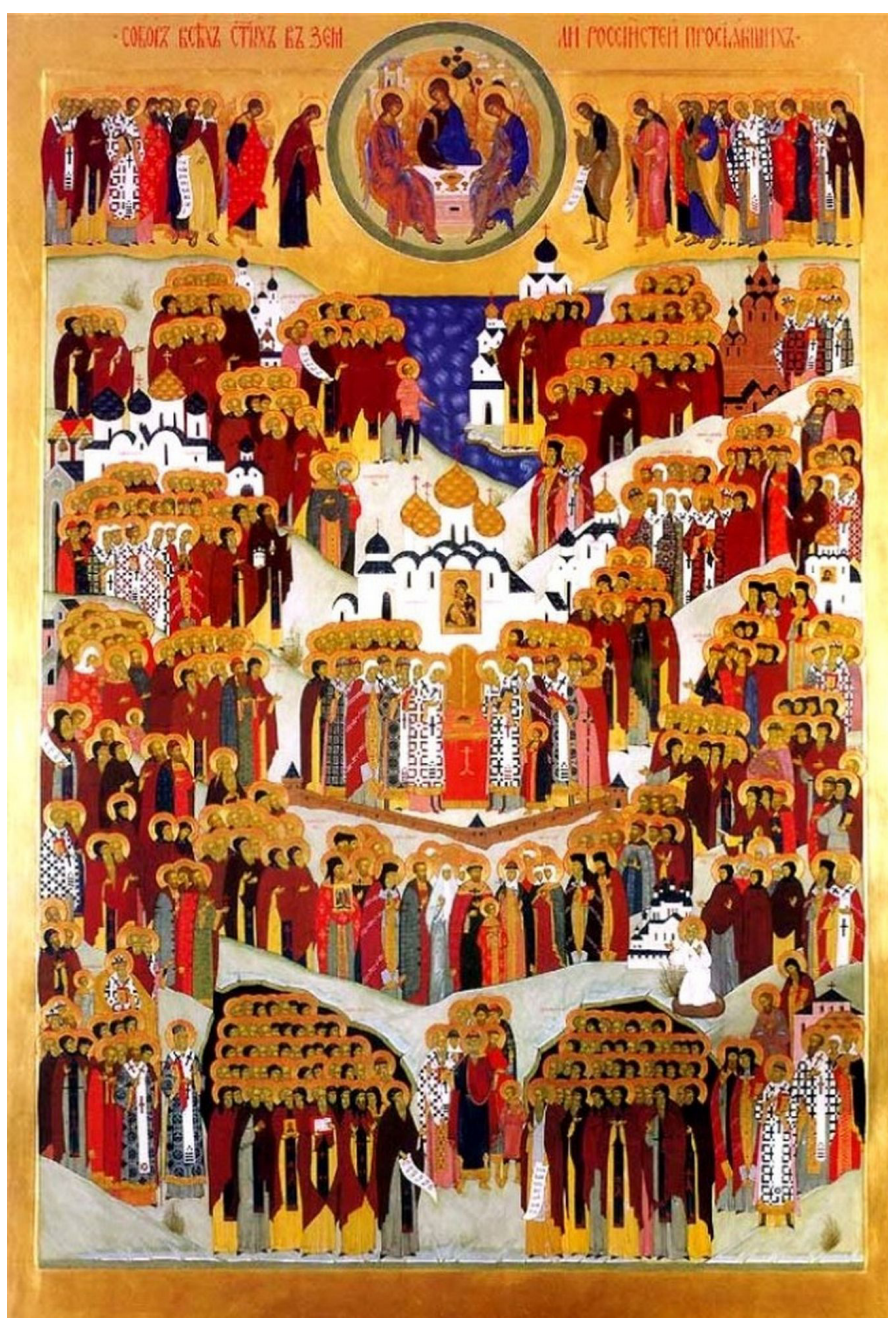

Неделя Всех Святых, в земле Российской просиявших

Протоиерей Борис Старк

Господь наш Иисус Христос, говоря о человечестве, сравнил его с полем, засеянным доброй пшеницей, на котором враг посеял сорняки. Этими сорняками являются злые, лукавые, прелюбодейные люди и ненавистники.

Но на ниве Господней есть и прекрасные благоухающие цветы, далеко распространяющие чудесный аромат. Это люди, которых мы называем праведными или святыми. Их памяти, памяти всех святых, просиявших в мире от сотворения его, было посвящено прошлое воскресенье, первое после Троицы.

А сегодня, во второе воскресенье после Троицы, мы отмечаем торжество, может быть, более скромное, – но для нас не менее близкое и родное. Мы празднуем **день Всех святых, просиявших в нашей родной Русской Церкви**. Сегодня праздник Святой Руси, нашего духовного отечества.

Святые эти жили и подвизались в разных углах нашей Родины, в разные исторические

эпохи. Они были разными по своему социальному положению, по своему возрасту, по своему духовному пути, но всех их объединяло одно: они превыше всего возлюбили Господа Бога, возлюбили всем сердцем, всем своим помышлением. И возлюбили ближнего своего как самих себя. За Бога и Его правду они были готовы отдать все, что у них было, все силы, все время, все свое имущество, а часто и саму жизнь.

Повсюду на просторах нашей необъятной Родины мы находим их, как горящие светильники; на юге и севере, на востоке и западе эти праведники созидали Святую Русь своим подвигом, своим примером, своей жизнью и смертью.

Будем ли мы перечислять их всех? На это не хватило бы ни времени, ни места. Преподобный Трифон Печенгский, угодники соловецкие на самом северном крае нашей Родины... Нет им числа...

Бытует мнение, что Церковь признавала святыми только богатых и знатных людей, князей, архиереев, монахов... Конечно, это не так, и основано это мнение на незнании церковной жизни и на непонимании самой идеи святости. Правда, среди канонизированных святых большой процент падает на монахов и архиереев, но это совсем не значит, что людям иного образа жизни путь к святости был закрыт.

Ведь и в общественной жизни не только те герои, кто удостоился той или иной на грады. Сколько героев безызвестных, чей подвиг в дни войны остался незамеченным в горячих условиях боя, но тем не менее они являются героями. И ведь всякий военный или гражданский подвиг все же видимый, а в жизни духовной подвиг, духовный героизм, то есть святость, сокровенен, и только Бог его видит и знает. Такие, часто никем не знаемые, святые тоже прославляют Бога своим существованием, а мы всех их прославляем сегодня, объединяя в своих молитвах.

Один великий подвижник молился Богу, чтобы узнать, как ему достигнуть совершенства. А святой этот был уже прославлен и от людей и от Бога за многие свои подвиги и духовные труды. И был ему голос: «Иди в такую-то весь, к живущим там двум женщинам и поучись у них... Ты еще не вошел в меру их подвига».

Придя туда, куда ему было указано, он увидел двух простых тружениц, занятых плетением корзин. Угодник спросил их: «Кто вы и как спасаетесь?» Недоумевая, эти скромные женщины не знали, что отвечать, но на повторные вопросы старца сказали: «Мы не сотворили ничего особенного, живем как все, трудимся. Мы жены двух братьев. Вот разве что за долгие годы совместной жизни ни разу не повздорили и не поссорились, ни разу не осудили друг друга». И старец ушел, поняв, как много надо ему сделать, чтобы достигнуть совершенства.

Вот много таких незаметных праведников и праведниц населяли, да и сейчас населяют нашу землю, и всех их мы сегодня прославляем. И не только прославляем, но и вдохновляемся их примером, так как их путь духовный – это путь каждого из нас и, каждый из нас должен найти его и найти силы идти к жизни, не сходя с этого пути.

Каждый из нас должен стремиться к такому совершенству, к такой святости, каждый из нас должен стать в строй великих угодников Святой Руси, чтобы не оказаться в момент жатвы плевелами, которые вырываются и будут сожжены. Мы должны стать доброй пшеницей, благоухающими цветами, чтобы и нас когда-нибудь причислили к этой великой плеяде святых угодников русских: именитых и безымянных, явленных и неявленных, небесного Сиона достигших и славу многу от Бога приимших.

*Публикуется в сокращении
www.pravmir.ru*

Евангельское чтение

*Призвание к Апостольскому служению рыбаков:
Петра, Андрея, Иакова и Иоанна (Мф. 4:18-23)*

Проходя же близ моря Галилейского, Он увидел двух братьев: Симона, называемого Петром, и Андрея, брата его, закидывающих сети в море, ибо они были рыболовы, и говорит им: идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков.

И они тотчас, оставив сети, последовали за Ним.

Оттуда, идя далее, увидел Он других двух

братьев, Иакова Зеведеева и Иоанна, брата его, в лодке с Зеведеем, отцом их, починивающих сети свои, и призвал их.

И они тотчас, оставив лодку и отца своего, последовали за Ним.

И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их и проповедуя Евангелие Царствия, и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях.

Проповедь на Евангельское чтение

Митрополит Антоний Сурожский

По мере нашей веры, по мере открытости наших сердец, Господь разное нас призывает. В глубине ночи, из сна был вызван Авраам. Его Господь вызвал по имени, и Авраам отозвался, и Господь ему велел: Выйди из земли своей, оставь свое сродство, отвернись от своих богов, пойдти туда, куда Я тебя поведу... – и Авраам встал и пошел, и он остался в истории и в опыте всего человечества как подлинный образ безусловной, совершенной веры.

Не так были призваны апостолы. Мы сегодня читали о том, как проходя мимо них у моря Тивериадского, Господь их позвал, и они встали и пошли, – но это не была их первая встреча. До этого, на берегу Иордана реки они встретили Христа. Помните, как они услышали свидетельство святого Крестителя Иоанна: Это Агнец Божий, Который подымлет на Себя крест мира, грех мира,

тяжесть мира... И два его собственных ученика, тот, который впоследствии стал Иоанном Богословом, и Андрей Первозванный оставили своего учителя по его собственному свидетельству и пошли с Иисусом, пробыли целый день с Ним, и потом привели к Нему каждый своего брата. Андрей привел Петра, Иоанн привел Иакова и своих друзей Филиппа и Нафанаила. И вот при этой встрече они что-то прозрели такое большое, что было выражено Нафанаилом в его исповедании: Ты Сын Божий... Но сразу Христос их за Собой не увлекает. Он их отсылает обратно домой, и Сам уходит в пустыню на сорокадневный пост и искушение, и только после каких-нибудь двух месяцев Он снова их встречает. За это время первый восторг, который их охватил, успел остыть. Первые потрясающие впечатления улеглись, они успели подумать, пережить, прийти в себя, вернуться к самому ►

Дуччо ди Буонинсенья. Призвание апостолов

обыденному, что у них было на земле: ремесло, дом, семья, обычное окружение. И когда они занялись только самым обычным, когда воспоминание об Иисусе, встреченном в Иудее, осталось у них в сердцах, а жизнь продолжала идти своим чередом, Спаситель снова прошел мимо них, и теперь уже не предлагая ничего, Он повелел: Идите за Мной! – и они оставили всё и пошли.

Бывает и в нашей жизни, что в какой-то момент мы услышим ясный голос Божий, который нас зовет по имени, и тогда мы можем встать и пойти. Бывает так, что мы встретим в жизни, коснемся края встречи со Христом, глубоко потрясены бываем тем, что пережили, готовы были в тот момент на любой подвиг, но Спаситель знает, что ни на какой подвиг от восторга нашего мы не способны. Пройдет порыв, восторг, вернемся мы на старое и остынем. И нас Господь Сам отсылает обратно в жизнь, обратно в семью, обратно к обычным нашим занятиям, обратно ко всему, что раньше существовало без Него в нашем сознании. Но посылает Он нас обратно

со знанием, что мы встретили Живого Бога. Это бывает после молитвы, после причащения или в какой-нибудь непостижимый момент, когда нас коснется жизнь. И в какое-то время Он пройдет мимо нас и скажет: А теперь брось, пора за Мной идти...

Готовы ли мы на это? Сколько раз мы все, каждый из нас и все вместе мы молились, и глубоко доходила до нас благодать и слово молитвы, и зажигались сердца, и утихали страсти, и ум делался ясным, и воля в сильном порыве хотела только добра! Сколько раз?! Сколько раз это бывало при чтении Евангелия, после причащения Святых Даров, после того, как мы что-то сделали достойное себя и достойное Бога, достойное любви... И снова засыпаем, коснеем. Слышим ли мы слова Божии, говорящие: А теперь пора! – или станем дожидаться момента, когда всё у нас будет отнято: болезнью, смертью надвигающейся, страшными обстоятельствами жизни, чтобы вспомнить, что кроме Бога не остается ничего, в конечном итоге, никакого человека около нас? И сейчас сколько вокруг нас людей – а есть ли человек?

Вот подумаем об этом, не только в том смысле, что около меня может кого-нибудь не быть, а поставим себе вопрос так: А я – человек ли по отношению к тому, кто рядом со мной? Слышу ли я Господа, говорящего: Иди ко Мне, помоги, напитай, утешь, дай стакан студеной воды, утешь словом? – Вот вопрос, который перед нами стоит. Господь говорит раз, говорит и два, а придет время, когда Он перестанет говорить, когда мы станем перед Ним, и Он будет молчать, и мы будем молчать, объятые той же печалью: Прошло время, поздно... Неужели мы дадим времени нам сказать: «Поздно!»? Апостол Павел нам говорит: Дорожите временем, не лукавствуйте, спешите творить добро, спешите жить вечностью... Услышим этот призыв и начнем жить!

www.mitr.ru

Протоиерей Алексей Уминский О ВЫЧИТЫВАНИИ МОЛИТВ

Человек вот уже много лет в Церкви. Регулярно на богослужениях, участвует в таинствах, молится, постится. Но однажды понимает, что что-то идет не так, что он не молится, а «вычитывает» молитвенное правило, на исповедь приносит один и тот же список грехов, который осталось только отксерить... Можно ли встряхнуться, вспомнить, ради чего когда-то этот человек пришел в Церковь?

Конечно, все начинается с молитвенного правила – оно учит определенной дисциплине. Но молитва не может всю жизнь упираться в исполнение только одного, единожды раз и навсегда выбранного правила и никаким образом не меняться.

Молитва связана с жизнью. А жизнь – она разная, все время течет в разных измерениях и требует от тебя то крайнего напряжения, то обостренного внимания, то, в какие-то минуты, даже расслабления и отдыха. Потому наше молитвенное правило не может быть застывшим.

Молитвенное правило для человека, а не человек для молитвенного правила. В свое время эту мудрую мысль высказал святитель Игнатий (Брянчанинов) в своем поучении о молитвенном правиле. Молитвенное правило не должно стать препятствием в духовной жизни человека.

Но, к сожалению, так часто сейчас и происходит. Потому что человеку порой молитвенное правило навязывают, он его даже не выбирает, а просто сталкивается с ним, открывая в молитвослове напечатанное именно таким образом и никаким другим.

Есть конкретное утреннее правило, конкретное вечернее, конкретные три канона, которые человек читает перед причастием, есть молитвы определенные, молитвы перед причащением. То есть выбора вообще никакого нет. И ты – хочешь – не хочешь, нравится – не нравится, понимаешь – не понимаешь, в состоянии – не в состоянии, – оказываешься заключенным в жесткие рамки. Поэтому в правиле нет твоей свободы.

Молитвенное правило принесет пользу, если оно, во-первых, выбрано по силам человека. Об этом тоже сказал святитель Игнатий (Брянчанинов). То есть у ребенка и взрослого должно быть разное молитвенное правило; оно может не совпадать у мужчины и женщины; оно будет особым у человека, который очень загружен работой. Во время поста – еще одно молитвенное правило.

Разные обстоятельства жизни предполагают, что силы у человека могут быть разными. Так что и правило должно соответствовать этим обстоятельствам.

Неважно, какое количество молитв в это правило входит. Неважно, какие конкретно ты читаешь молитвы во время своей утренней и вечерней молитвы. Важно то, что ты действительно утром и вечером напрягаешь свою волю, ум, сердце. Напрягаешь для того, чтобы начать разговор с Богом.

Научиться разговаривать

Вот этот разговор с Богом для человека всегда является проблемой, потому что научиться говорить человеку с Богом очень ►

нелегко. Мы – люди, и друг с другом учимся разговаривать для того, чтобы понять, услышать друг друга. Поэтому мы по-разному говорим с разными людьми: определенным образом – с детьми, подчиненными, начальством, друзьями и так далее. У нас для каждого человека свой собственный язык, своя собственная интонация, мы даже выбираем определенные слова для того, чтобы говорить с разными людьми.

В этом смысле, конечно, разговор человека – грешного и ограниченного, немощного и много чего не знающего и не понимающего, но стремящегося к Богу с Самим Богом: недоступным, невидимым, непостижимым, – вещь крайне непростая. Если человек об этом не задумывается, а просто уверен: «Вот я взял в руки молитвослов, сейчас прочту утренние и вечерние молитвы, и все хорошо», – это, я бы сказал, даже опасно.

Потому что молитвенное правило, прежде всего, учит настраивать свое сердце для того, чтобы человек правильно смог поговорить с Богом, смог к Богу как-то себя донести, чтобы человек мог быть Богом понят, услышан. А Сам Бог мог быть услышан и понят человеком. Именно поэтому молитвенное правило можно назвать камертоном.

Человек очень похож на некий музыкальный инструмент. Важное внутреннее, что в нем есть, должно звучать чисто, не фальшивить. Когда мы повторяем молитвенное правило, мы через него учимся молиться, оно приводит нас к чистому звучанию нашего сердца, наших мыслей, наших чувств, нашего ума по отношению к Богу. Это первое задание молитвенного правила, через которое человек учится молиться.

Если правило выбрано – или даже не выбрано, а просто воспринято без всякого рассуждения, автоматически, не понято,

не разобрано, не воспринято, в этом правиле у человека даже нет любимой молитвы, а просто есть все молитвы, которые надо прочитать, не очень понимая, о чем я в этих молитвах к Богу обращаюсь, то, конечно, со временем оно станет обузой, кандалами. Человек может вообще перестать молиться.

Это как раз знак того, что он просто изначально неправильно отнесся к правилу. К сожалению, очень часто слышу от священников жесткое вопрошание: «А вы правило вычитали? А вы все правило почитали? А вы утренние, вечерние молитвы читаете полностью?» Такое законническое отношение никак не может человеку помочь в его духовном росте.

Когда мы говорим о молитвенном правиле, мы помним, что оно должно быть выбрано самим человеком, возможно, вместе с духовником. И, опять-таки, это не мои слова, а святителя Игнатия (Брянчанинова), человека, который прошел долгий аскетический путь познания Бога. Молитвенное правило не должно быть над тобой, выше тебя. Оно дано тебе как помощь, а не ты его раб, и не ты ему служишь, и не ты ради молитвенного правила утром встаешь, а вечером ложишься спать. Оно должно быть посильным и очень хорошо понято тобой.

Если у человека сейчас есть проблема с молитвенным правилом, он «вычитывает» его, пусть он еще раз посмотрит на эти молитвы, отбросит все, что в этих молитвах не понятно, и оставит то, что его вдохновляет. Через это он сможет найти самого себя в этих молитвах, на самом деле очень глубоких и замечательных. Тогда это молитвенное правило поможет ему снова начать свой путь к Богу.

Продолжение следует
www.pravmir.ru

«Беги, Катя, беги» – реальная история спасения от аборта

Журналист из Минска Гелия Харитонова делится реальной историей о том, как вмешательство постороннего человека, авантюра и побег из семьи помогли спасти человеческую жизнь.

Был поздний вечер 20 сентября. Я так отчетливо запомнила число, потому что все намеченное должно было произойти завтра утром – аккурат в праздник Рождества Пресвятой Богородицы, и от этого казалось еще ужаснее.

В комнату зашла старшая дочь: «Мам, представляешь, Катя беременна. Они с Виталиком хотят пожениться. Но ее родители категорически против. Кричат на нее. Говорят, что надо вначале институт закончить. Уже записали ее на аборт. Завтра утром отец повезет ее. Уже и машину пригнал – стоит под окнами. Катя плачет. Бедная, мне так ее жалко...» – «Так, а сама Катя хочет этого ребенка? – спрашиваю зачем-то, а сама лихорадочно начинаю соображать и искать выход из этой жуткой ситуации. – Позвони Кате и дай мне трубку».

На том конце провода тишина: Кате и так тяжело, она не понимает, чего от нее хочет в такой поздний час мать ее подруги. А я не понимаю, где найти нужные слова, чтобы они не стали пустым морализаторством, чтобы не мой взрослый ребенок доверился мне, и мы вместе спасли бы жизнь ее еще не родившегося, но уже живого ребенка. Шепчу: «Господи, помоги, дай нужные слова», – и начинаю говорить в трубку.

Бедная 20-летняя девочка всхлипывала и только «угукала» в ответ. В общем, мой

авантюрный план сводился к следующему: выйти Кате тайком, а если так не получится, то под любым предлогом на улицу – да вот хоть бы и с дочерью моей увидеться, чтобы книжку/флэшку/диск передать. Там, уже на свободе, встретиться с Виталием, уехать с ним в город подальше от дома, затем вызвать «скорую» с жалобами на внезапные и сильные боли внизу живота, непременно сообщив диспетчеру о сроке беременности и желании рожать.

По идее, девушку должны будут отвезти в больницу, а там положить на самое что ни на есть настоящее «сохранение». Родителям пока ничего не сообщать. Потом придумаем что-нибудь. Сейчас главное – вырваться из дома.

Бедная девочка, как же ей было страшно. Она всегда была послушной дочерью, родители имели над ней большую власть. Ослушаться, убежать, решиться пойти против их воли было неслыханным бунтом. Я молилась, очень молилась – чтобы у нас все получилось, чтобы эта затея обернулась ко благу, чтобы переживаемый Катюшей стресс и в самом деле не вызвал бы боли внизу живота, чтобы ребенок выжил в утробе матери и родился на свет Божий.

Катя отзванивалась по мере своего передвижения. Вот вышла из дома – ее звонок, мои слова поддержки. Вот встретила с Виталиком – ее звонок, мои слова поддержки. Вот они уже в центре города – ее звонок, мои слова поддержки.

Самый долгий перерыв был между звонками в «скорую» и уже из больницы. Нужно было сыграть роль, обмануть врачей. Как тут быть с ложью во спасение – я не знала ►

ответа. И вот – слава Богу! – под утро – утро дня рождения Пресвятой и Пречистой – эсэмэска, завершающая все наше отчаянное мероприятие: «Я в больнице. Все хорошо. Будут обследовать». Господи, спасибо! Матерь Божья, покрой Своим материнским покровом бедную девочку!

В больнице Катя пролежала пару недель. Я приходила к ней, что-то говорила. За эти дни ее родители испытали многое: от гнева, ярости через отчаяние и бессилие пришли к принятию, хоть и сжав зубы. Катя, оказавшись во временной безопасности, успокоилась, утвердилась в принятом решении. Через сестру передала родителям, что убивать своего ребенка не будет, с Виталием они вскоре поженились, домой не вернется – до тех пор, пока они не согласятся с ее выбором.

Катя и Виталий поженились, родилась дочка, Сашенька. Молодая мама перевелась на заочное отделение и через два года закончила институт. Еще через два года у пары родилась вторая дочка. Бабушка с дедушкой не нарадуются на внучек, любят, балуют, помогают.

Когда мы с Катюшей, бывает, встречаемся, то обнимаемся как родные и не можем сдерживать слез. Вид ее старшей дочери, которой абсолютно реально могло не быть сейчас, всегда наполняет мою душу трепетом.

Нас навсегда связала тайна. Тайна жизни. И я по сей день думаю, что это приключение – возможно, единственное стоящее дело в моей жизни.

www.pravmir.ru

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» – ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: *Мария Абушкина, Анна Данилова*
Корректор: *Екатерина Сысина*
Макет: *Сергей Амиантов*
Верстка: *Александр Архипцов*

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru